

И.А. Сербов

**Сборник отделения русского языка и
словесности Императорской академии наук**

Том 94. №1. Белоруссы-сакуны

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.А. Сербов**
Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук: Том 94. №1. Белоруссы-сакуны / И.А. Сербов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 204 с.

ISBN 978-5-458-00525-8

Краткий этнографический очерк.

ISBN 978-5-458-00525-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1915 г.

Непрежънный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
I. Введеніе	1—XVII
II. Краткій этнографическій очеркъ	1—49
1. Бѣлоруссы-сакуны	1
2. Область Верхняго Полѣся	4
3. Селеніе и застройка усадьбы	9
4. Хата и надворныя постройки	10
5. Одежды, обувь и головные уборы	18
6. Экипажи и упряжь	25
7. Сельско-хозяйственныя орудія и снасти	27
8. Природныя богатства страны	33
9. Характеристика сакуновъ	36
III. Нарѣчіе сакуновъ	50—128
10. Измѣненіе гласныхъ	50
11. Измѣненіе согласныхъ	65
12. Удареніе	77
13. Суффиксы словъ	88
14. Существительное	94
15. Мѣстоименіе	106
16. Числительное	111
17. Прилагательное	114
18. Спряженіе	116
19. Особенности синтаксиса	125
IV. Пѣсни сакуновъ	129—168
20. Колядскія	129
21. Весеннія	131
22. Великоднія	135
23. Волочебныя	137
24. Троицкія	141
25. Жнивныя	145
26. Повседневныя	149
27. Псалмы	167

	СТР.
V. Сказки	169—178
28. Работька-царь	169
29. Котъ-лавунъ	173
30. Гаурьла и сынъ яго Данила	175
31. Несъярка	177
VI. Старинные рассказы	179—180
32. Ракъ	179
33. Мядвѣдь	179

ВВЕДЕНИЕ.

Признаки общиннаго быта на Полѣсьѣ.

Полѣшуни. Полѣсье представляет собою чрезвычайно интересную страну не только по своей природѣ, но еще болѣе по образу жизни своего насельника-полѣшука. Здѣсь мѣстами еще очень хорошо сохранился нашъ старинный укладъ жизни со всѣми его типическими особенностями. Полѣшукъ упрямя, недоверчивъ и не слишкомъ легокъ на подъемъ. Правда, въ культурномъ отношеніи онъ идетъ впередъ, но дѣлаетъ каждый шагъ медленно и осторожно. Воспринимая все новое и полезное, онъ въ то же время упорно держится своего родного, какъ говорится, дѣдовскаго. Поэтому старинный нашъ сельскій бытъ, который подъ влияніемъ современной культуры повсюду быстро подвергается общей нивелировкѣ, на глухомъ Полѣсьѣ довольно явственно сохранилъ свой индивидуально-общинный характеръ.

Раіонныя общины. Во многихъ мѣстахъ на Полѣсьѣ по настоящее время еще наблюдается, что нѣсколько сосѣднихъ селеній, расположенныхъ въ болѣе или менѣе изолированной мѣстности, составляютъ въ этнографическомъ значеніи свою отдѣльную общину. При этомъ имя одного изъ составляющихъ селеній, наиболѣе типичнаго, присваивается въ качествѣ нарицательнаго всей общинѣ. По бассейну одной лишь р. Цны, лѣвому притоку Припяти, можно насчитать до 10 такихъ общинъ. Центрами ихъ служатъ селенія, расположенныя по теченію этой рѣки: Денисовичи, Маково, Малковичи, Бостынь, Дятловичи, Боровцы,

Бродница, Вичинь, Кожань-Городокъ и Лахва. Всѣ полѣшукки, хотя бы они жили и въ другихъ селеніяхъ, прозываются по имени центрального пункта своей общины. Поэтому на Полѣсьѣ всѣмъ извѣстны: деніскоуцы, макоуцы, малкоуцы, бостынцы, дятелюуцы, бороучане, бродничане, вичинцы, городчане и лахвинцы. Этими именами общинники называютъ сами себя, такъ ихъ величаютъ и всѣ окружающіе. Если на сторонѣ спросить пинчука, родомъ изъ д. Цны, откуда онъ, то непременно получится отвѣтъ, что онъ вичинецъ.

Сохранившіяся общины различаются между собою не только въ культурно-бытовомъ отношеніи, но довольно точно размежевываются другъ съ другомъ и территориально. Въ этомъ отношеніи естественными границами между ними служатъ лѣса, рѣчки и топкія болота. Каждая такая община сохранила до извѣстной степени свою индивидуальную культуру какъ матеріальную, такъ и духовную. На всякое проявленіе внѣшней и духовной жизни восточныхъ славянъ община непременно наложила свой личный отпечатокъ. Все общеславянское передѣлано здѣсь въ мѣстное, частное. Тутъ своеобразная варіація замѣтна рѣшительно во всемъ — въ постройкахъ и одеждахъ, обычаяхъ и обрядахъ, фольклорѣ и нарѣчіи.

Застройка улицы. Старинная застройка нашихъ селеній общеизвѣстна. Обыкновенно усадьбы располагаются въ рядъ по обѣимъ сторонамъ кривой и узкой улицы. Исключеніе изъ этого правила допускается только при наличіи какихъ-нибудь неблагоприятныхъ условій топографическаго характера. Тѣмъ не менѣе на Полѣсьѣ мѣстами существуетъ и другая система застройки, а именно — хата съ сѣнями и клѣтью располагаются на одной сторонѣ улицы, а скотный дворъ съ хлѣвами размѣщаются на противоположной сторонѣ. Подобныя постройки встрѣчаются преимущественно къ западу отъ с. Ляховичъ, Пинскаго у.

Застройка двора. Далѣе, типичный дворъ полѣшукки представляетъ подобіе длиннаго узкаго корридора, застроеннаго съ обѣихъ сторонъ усадьбы погономъ. Такой дворъ съ обѣихъ концовъ, отъ

улицы и со стороны гумнища, отгораживается рѣденькимъ частоколомъ или просто прясломъ, съ коловоротомъ — «вѣшницами». Но и тутъ, въ самой застройкѣ усадьбы, замѣтно весьма много отступлений. Въ однихъ мѣстахъ дворъ особенно вытягивается въ длину, на 40—50 саж., и застраивается не съ двухъ, а только съ одной стороны усадьбы. Въ другихъ районахъ дворъ поперечнымъ прясломъ непременно перегораживается на двѣ половины, на чистый передній дворъ и скотникъ. Въ иныхъ общинахъ квадратныя усадьбы застраиваются вѣнкомъ и съ воротами, вмѣсто вѣшницъ. Потомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передъ дворомъ отъ улицы возводится высокій стоячій плотъ, а въ другихъ протягивается низкій плетень или рѣденькій частоколь.

Самое размѣщеніе построекъ на усадьбѣ мѣстами очень разнообразно. Обыкновенно за хатой и сѣнями идутъ въ рядъ подъ одну крышу клѣтъ, повѣтъ, длинный хлѣвъ съ отдѣленіями для каждаго рода скота и наконецъ одрина, а съ противоположной стороны усадьбы тянутся амбары съ запаснымъ зерномъ, овчарня, свинарня и варевня съ погребницею. Далѣе за дворомъ располагается на огородѣ гумнище. Но такой дворъ все же относится лишь къ болѣе типичнымъ и распространеннымъ, такъ какъ во многихъ районахъ принято иное расположеніе надворныхъ построекъ, при чемъ особенное значеніе придается самому размѣщенію хаты и клѣти. Въ нѣкоторыхъ районахъ хата ставится передней стѣной непосредственно къ улицѣ, а въ другихъ она отодвигается въ глубь двора и отдѣляется отъ улицы какой-нибудь загородой. Клѣтъ нерѣдко помѣщается поодаль отъ хаты на противоположной сторонѣ усадьбы или же просто выносятся на улицу и ставится впереди двора на высокомъ подкѣ¹⁾.

Постройки. Наконецъ самыя постройки отличаются своимъ выдержаннымъ разнообразіемъ. Кромѣ обыкновенной бревенчатой хаты съ сѣнями и тремя маленькими оконцами, съ плоскимъ потолкомъ и глинянымъ токомъ²⁾ вмѣсто половъ, встрѣчаются

1) Подокъ — фундаментъ-настилъ на четырехъ столбикахъ.

2) Глиняный токъ — полъ.

еще курныя хаты, съ куполообразнымъ потолкомъ и съ отверстиемъ вверху, которое обыкновенно послѣ топки печи закрывается дощатымъ щитомъ. Кѣлѣти тоже бываютъ съ разными прикѣлѣтниками, подками и подмостками, а гумна различаются между собою по устройству навѣсовъ и крыльевъ, осетей и токовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гумнами называются открытыя загорды на полѣ, гдѣ устраиваются токи и складываются стога хлѣба. «Озероды», на которыхъ сушатся снопы, также имѣютъ опредѣленную область своего распространенія. Наконецъ бани полѣшукъ вовсе не признаетъ, но кое-гдѣ все-же появляется и лазня, или баня.

Весьма характерно устраиваются въ хлѣвахъ ворота — они или навѣшиваются на большихъ деревянныхъ крюкахъ-голинахъ, или же на подобіе дверей вдѣлываются въ ушаки съ порогами. Даже крыши имѣютъ свою болѣе или менѣе опредѣленную систему и область распространенія. Въ иныхъ районахъ устраиваются соломенные или деревянные крыши съ высокими крутыми скатами, а въ другихъ, наоборотъ, такія же крыши имѣютъ широкіе пологіе бока. По устройству, напримѣръ, крыши, конька и щита¹⁾ можно свободно отличить надворныя постройки бѣлорусской шляхты отъ жилья полѣшуконъ. У первыхъ закрылины и роговины сверху гладкія, а у вторыхъ онѣ торчатъ кверху козломъ.

Одежда, головной уборъ и обувь. Въ одеждахъ замѣтно еще большее разнообразіе. Національная бѣлорусская свитка «съ усамн» имѣетъ массу фасононъ по устройству воротника, рукавовъ и клинневу. У дятловцевъ, напримѣръ, сохранилось короткое «свитно», а мотольцы²⁾ носятъ длинную свитку съ низкимъ «ковнерёмъ». У городчанъ свитно съ фалдами, а у сосѣдей ихъ вичинцевъ — съ острыми клиннями по бокамъ и т. д. Затѣмъ, въ одномъ районѣ свитка обшивается по рубцамъ разными узорами,

1) Щитъ — фронтонъ.

2) Мотоль — мѣстечко Гродненской губ.

а въ другомъ она бываетъ совершенно гладкая. Бѣлая холщевая сорочка шьется то длинная, то короткая, съ низкимъ или откладнымъ ковернемъ, со сборками на плечахъ или гладкая.

Что же касается узоровъ и цвѣтовъ, поясовъ и головныхъ уборовъ, то вариантамъ въ этой области, повидимому, и числа нѣтъ. Въ Дятловичахъ, на примѣръ, женская сорочка богато украшается на рукавахъ продольными узорами, въ Вичинѣ вышиваются или натокаются только полики и ковернь, а въ Бездежѣ¹⁾ сорочка уже безъ всякихъ украшеній. Поясъ у полѣшуконъ служитъ лучшимъ украшеніемъ, поэтому онъ чрезвычайно разнообразенъ въ своихъ узорахъ и оканчивается пышными кутасами или бахромой. Потомъ, кромѣ пестрыхъ и нарядныхъ чепцовъ и «кибѣлокъ», особенной стильностью отличается завивка наметки: тутъ высокій тюрбанъ смѣняется низкимъ, широкій роговатый — узкимъ гладкимъ, длинные концы наметки то свободно спускаются по плечамъ, то завязываются пышнымъ бантомъ на затылкѣ. Словомъ, наметку можно считать лучшимъ показателемъ этнографической особенности между общинами. Въ сѣверо-восточной области Полѣсья сохранились еще суконная шапка-магерка, калита и шебета на поясѣ, а на юго-западѣ распространены соломенный капелюшъ разныхъ фасоновъ и большая калита на ремнѣ черезъ плечо. Одни только липовые или лозовые «зрячіе» лапти²⁾, или постолы, не мѣняютъ своей первобытной формы, хотя въ окрестностяхъ Плотницѣ и Стаховѣ приняты лапоты закрытый.

Необыкновенно живописную группу составляютъ иногда въ праздничный день возлѣ церкви представители разныхъ общинъ, входящихъ въ составъ одного прихода. Въ такой группѣ съ яркой выпуклостью выдѣляется на фонѣ общей массы мѣстная особенность въ одеждахъ, которая какъ бы говоритъ сама за себя.

Обрядовая сторона. Съ меньшей ясностью выступаетъ бытовая районная особенность и въ обрядовой сторонѣ жизни народа.

1) Бездежъ — мѣстечко Гродненской губ.

2) Зрячій лапотъ — безъ передней строки.

Почти каждая община выработала свой мѣстный ритуаль и довольно строго придерживается его въ народныхъ празднествахъ и разныхъ событіяхъ въ семейной жизни. На разные лады празднуются Коляды, Овсень, Масленица, Весна, Ярила, Семикъ, Купала и Дѣды, а также различно справляются «кстіны», свадьба и «хоутуры».

Праздники. Относительно праздниковъ приходится сказать, что на Полѣсьѣ не вездѣ справляются всѣ эти древніе праздники въ должной послѣдовательности. Во многихъ мѣстахъ вовсе не знаютъ Овсеня, Ярилы и даже Купалы, но Коляды справляются повсемѣстно. Это нашъ народный праздникъ, который еще не такъ давно сопровождался самыми разнообразными обрядами и сценами чисто миеологическаго характера. Но за послѣдніе годы Коляды постепенно утратили свое былое значеніе, какъ праздника народнаго. Теперь на Полѣсьѣ распространенъ обычай ходить на святкахъ со звѣздой и славить Христа, или щедровать подь окнами. Овсень, какъ извѣстно, сливается съ праздниками новаго года, наканунѣ котораго въ однихъ мѣстахъ водятъ козла, а въ другихъ вмѣсто того ходятъ опять-таки щедровники. Кое-гдѣ сохранился еще весьма интересный хороводный танецъ — Яшуръ. Молодые люди собираются въ «коло», скачутъ и поютъ Яшура. На масленицу или устраиваютъ качели, или пекутъ изъ тѣста жаворонковъ, или же всѣмъ селомъ выходятъ на опушку лѣса и тамъ на горѣ съ пѣніемъ и плясками сжигаютъ соломенное чучело зимы. Затѣмъ, въ каждомъ почти мѣстѣ по-своему кличутъ и встрѣчаютъ весну. На гродненскомъ Полѣсьѣ во многихъ раіонахъ наканунѣ Радоницы выметають изъ своихъ хатъ зиму и потомъ изгоняють ее за село съ гиканьемъ и шумомъ. На Красную горку «сакуны» гушкаются на качеляхъ и поютъ Яриловицу и Валялѣмъ. Въ Середу-Русаль на болотѣ Большой Галѣ полѣшники обыкновенно цѣлымъ обществомъ выходятъ за село и съ пѣніемъ добываютъ изъ ясеня священный огонь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по бассейну р. Цны на Троицу водятъ «куста», съ особыми пѣснями. Наконецъ Купалу справляютъ, за небольшимъ

исключеніемъ, повсемѣстно, но весьма различно: въ однихъ районахъ только ночью жгутъ костры, пляшутъ и поютъ пѣсни; въ другихъ общинахъ всѣмъ селомъ еще выходятъ встрѣчать и приветствовать восходящее и разсыпающееся по небу солнце, а на Большой Рудѣ проводятъ Купалье цѣлую недѣлю.

Дѣдовъ справляютъ въ однихъ мѣстахъ трое, въ другихъ — четверо, а въ третьихъ совсѣмъ восьмеро, т.-е. четверо Дѣдовъ и четверо Поддѣдковъ. При этомъ къ самымъ дѣдамъ-покойникамъ относятся не вездѣ одинаково: имъ или оставляютъ на столѣ послѣ ужина на всю ночь всякой ѣды съ мисками и ложками, или же выманиваютъ ихъ послѣ вечери хитростью вонъ изъ хаты.

Обряды. Рожденіе, женитьба и наконецъ похороны человѣка въ простонародьи обыкновенно сопровождаются чрезвычайно сложною сѣтью всевозможныхъ обрядностей, которыя, при кажущейся запутанности, тѣмъ не менѣе совершаются въ точко определенной системѣ, установленной на мѣстахъ и освященной вѣками. Нарушеніе этой системы священныхъ дѣйствій въ представленіи народномъ почитается великимъ грѣхомъ, навлекающимъ собою большое несчастье какъ лично на человѣка, въ честь котораго совершаются обряды, такъ равно и на его семью и даже на всю общину. Поэтому въ каждомъ районѣ есть свои опытные руководители, такъ сказать, церемоніймейстеры, которые, какъ по писанному да по ученому, ведутъ установленный порядокъ на «кстінахъ», свадьбахъ и «хоутурахъ», сопровождая всѣ свои дѣйствія или соответствующими пѣснями, или же возвышенными рѣчами, сложенными обыкновенно на стихотворный ладъ. Эти руководители большею частью бываютъ люди выдающиеся среди окружающей среды. Они неизмѣнно хранятъ завѣты родной старины и обыкновенно проявляютъ чудодѣйственную силу заговоровъ и волхованій, являясь въ данномъ случаѣ какъ бы непосредственными преемниками древнихъ славянскихъ волхвовъ и кудесниковъ. Вотъ почему такіе люди, безъ различія пола и состоянія, всегда пользуются въ своемъ округѣ высокимъ поче-